

©

Мосяков Д.В.
ИВ РАН

КОМПАРТИЯ ВЬЕТНАМА и ОБСТАНОВКА в СТРАНЕ ПЕРЕД XII СЪЕЗДОМ

Предстоящий съезд Коммунистической партии Вьетнама может стать важным Рубиконом в современной истории этой страны. Сегодня становится все более очевидным, что так называемая политика обновления, (по-вьетнамски – «дой мой») или, иначе говоря, строительство во Вьетнаме «социалистически ориентированной рыночной экономики», которое последовательно осуществлялось с 1986 г., оказалась перед целой серией серьезных вызовов. Во вьетнамской политической и интеллектуальной элите сегодня все чаще слышны голоса о том, что на предстоящем съезде требуется провести самую серьезную корректировку политики обновления. Парадоксальность этих требований состоит в том, что нет никаких указаний и объективных данных о том, что политика «дой мой» себя исчерпала. Рост экономики Вьетнама, как свидетельствуют данные Главного статистического управления страны, в 2014 г. ускорился до почти 6% ВВП. Производство росло благодаря сильному экспорту, в то время как темпы инфляции замедлились до минимума за многие годы. Стабильный приток прямых иностранных инвестиций помог увеличить экспорт, особенно поставки смартфонов и планшетных компьютеров, многие из которых выпускает южнокорейская Samsung Electronics Co., сделавшая Вьетнам своей основной производственной базой.

Экспорт в 2014 г. вырос на 13,6% - до 150 млрд. долларов, в то время как импорт увеличился на 12,1% - до 148 млрд. долларов. При этом экспорт компаний с прямыми иностранными инвестициями возрос на 15,2%, на них приходится 67,7% от общего объема экспорта страны. Инфляция по итогам этого года составила всего 1,84%, в том числе из-за снижения цен на нефть. Промышленное производство увеличилось на 7,6%, розничные продажи товаров и услуг - на 6,3%. Как мы видим, в стране сохраняются высокие темпы экономического роста, увеличивается товарооборот, повышается уровень жизни людей,

так, например, за период с 2000 по 2008 гг. количество бедных сократилось с более чем 60% населения до 14%. Все эти перемены, как, впрочем, и открытие в экономике новых возможностей для предпринимательской деятельности и инвестиционной привлекательности, укрепляют положение КПВ как руководящей силы вьетнамского общества, легитимность которой, можно сказать прямо, пропорциональна эффективности её социально-экономической политики.

В то же время у политики «дой мой», как, впрочем, и любой иной стратегии национального развития, естественно существуют свои проблемы и противоречия, связанные, в первую очередь, с качеством управленческих решений, подготовленностью аппарата к решению новых и сложных задач. Относительно высокий уровень коррупции, с которым вот уже много лет без решающих побед борются вьетнамские власти, неэффективность некоторых иностранных инвестиций, увеличение неравномерности в доходах, когда разрыв между богатыми и бедными заметно увеличивается - это очевидные проблемные точки существующего политико-экономического курса. Казалось бы, здесь должны быть локализованы внутрипартийные дискуссии. Но особенность ситуации сегодня заключается в том, что среди людей формируется атмосфера перемен, когда они начинают ожидать, а потом и требовать проведения глубоких реформ и в устройстве политической системы, и в механизме функционирования национальной экономики, и в приоритетах внешнеполитического выбора. Так, например, в сфере политики некоторые круги накануне съезда выступают с идеей демократизации и многопартийности. Вновь муссируются отвергнутые ранее предложения бывшего главного редактора профсоюзной газеты «Лао Донг», призывавшего еще накануне прошлого XI съезда изменить название партии, вернуться к её общенациональному характеру и к той модели правительства, которая существовала в 1946 г. Только на такой основе, утверждают сторонники реформ, можно будет преодолеть недостатки в политике Компартии. Они также предлагают разобраться со ст.4 Конституции СРВ 1992 г., которая утверждает руководящую роль КПВ в обществе.

В сфере экономики высказываются предложения уменьшить роль государства и его контроль в финансовой сфере, дать больше свободы частному предпринимательству. Необходимость реализовать эти предложения объясняется тем, что таким путем удастся заметно ускорить экономический рост. Все это было бы понятно, если бы вьетнамская экономика находилась в глубоком кризисе. Но этого нет. В рамках существующих экономических механизмов вьетнамская экономика продолжает свой стабильный рост — в 2014 г. прирост ВВП составил почти 6% , а инфляция оставалась ниже уровня в 5%. Ключевой индекс PMI, свидетельствующий о ситуации в производстве, уже в течение длительного времени находится на уровне выше 50 баллов. В экспорте также наблюдается позитивная динамика - профицит торгового баланса составляет 2,47 млрд. долларов США. Более того, фондовая биржа CPV продолжает оставаться в списке 5 самых быстроразвивающихся бирж в мире, а торговая палата США в Сингапуре даже внесла CPV в список самых привлекательных в АСЕАН стран для американских бизнесменов. Все это говорит о том, что экономический механизм политики «дой мой», не только жив, но и вполне эффективен и адекватен сложившимся экономическим вызовам. В такой ситуации его изменение в сторону большей либерализации скорее создаст новые проблемы, а главной цели - ускорить темпы экономического роста, достичь в условиях сложившихся сегодня в мировой экономике вряд ли получится.

Следует отметить, что и в еще одном ключевом элементе политики «дой мой» - сфере внешнеполитических приоритетов также ощущаются признаки возможных перемен. Активно продвигается мысль о том, что следует активнее идти на сближение с США, что эта политика только усилит внешнеполитические позиции страны в мире и, особенно, в конфликте вокруг островов Южно-Китайского моря. При этом очевидно, что предлагаемый и активно пропагандируемый, особенно из вьетнамских эмигрантских кругов в США крен в сторону Вашингтона, означает фактический отказ от так называемого многовекторного внешнеполитического курса, который был принят на рубеже 80-х начале 90-х годов и подразумевал сбалансированные и открытые отношения со всеми странами региона и

мира на принципах взаимовыгодности и национальных интересов. Именно этот курс, в рамках которого Вьетнам сам выбирал себе друзей и партнеров, оказался одним из самых успешных элементов политики обновления, позволил стране выйти из фактической изоляции, вступить в АСЕАН и другие международные организации, стать членом ВТО, превратил Вьетнам во влиятельное и авторитетное в мире государство.

В связи со всем вышесказанным возникает вопрос: а нужны ли сегодня вьетнамскому обществу радикальные перемены, изменение несущих конструкций существующих политических и экономических механизмов и внешнеполитических приоритетов? Говоря еще более предметно: станет ли страна богаче и безопаснее в результате нововведений, или же существует риск того, что такие завоевания вьетнамского общества как политическая стабильность, экономическое развитие, внешнеполитическая сбалансированность окажутся под серьезной угрозой. Внешне многие из высказываемых предложений к обсуждению на съезде выглядят очень привлекательно. Но если проанализировать их более тщательно и подробно, то становятся понятны большие риски, связанные с их возможным принятием и тем более осуществлением в конкретных условиях Вьетнама.

Так, например, в сфере политики сторонники перемен утверждают, что расширение демократии есть главное лекарство против коррупции и неэффективности государственного управления. Это не так, и международный опыт показывает, что в рамках политики либерализации воруют не меньше чем в рамках политики государственного контроля. Обвинения власти в разгуле коррупции на самом деле есть стандартные приемы противостоящих власти политических сил с тем, чтобы вызвать в стране недоверие к ней и эффективности ее политики и управления. Все «оранжевые революции» и в Европе и в Азии начинались с призывов покончить с коррупцией верхов, которые грабят страну, а потом выяснялось, что те, кто больше всех кричал о коррупции, сами, приходя к власти, оказывались неизмеримо более злостными коррупционерами, чем те, кого они от власти отстранили. Предложения КПВ отказаться от руководящей роли в обществе также звено все той же цепи, подводящей страну и общество под бикфордов шнур «оранжевой рево-

люции». Что стало с СССР после отмены шестой статьи конституции и как долго после этого просуществовало государство, и говорить не приходится.

Если взять и проанализировать другой тезис: больше демократии - больше инвестиций и доверия западных инвесторов. И это, как показывает международный опыт, крайне сомнительно. Ослабление контроля Компартии над положением в стране, легитимация противостоящих ей политических групп и неизбежно связанное с этими явлениями обострение внутривнутриполитической борьбы, только оттолкнет потенциальных инвесторов, которые уже привыкли к стабильности и предсказуемости политического курса вьетнамского руководства. Намного более эффективным представляется другой уже идущий в Компартии процесс демократизации, когда центральные и региональные партийные органы всё более активно поддерживают выборный процесс на местах, причем как в структурах административной власти, так и в партийных организациях, когда они высказываются за независимость судов и надзор за партийными функционерами.

Следует сказать, что и тезис о том, что сближение с США усиливает безопасность Вьетнама, также выглядит крайне сомнительным. У США нет других интересов, чем их собственные. Международный опыт показывает, что пока та или иная страна им нужны, что пока тот или иной политический деятель проводит выгодную им политику, они всячески подчеркивают свое дружелюбие и готовность его поддерживать. Но как только они выходят из сферы американских интересов, отношение к ним меняется и делается вид, будто никаких договоренностей вообще не было. Достаточно вспомнить судьбу Ливии и Каддафи, Югославии и Милошевича, судьбу бывшего главного американского друга в СССР министра иностранных дел Шеварднадзе и еще массу примеров, и сразу иллюзии в отношении США полностью рассеиваются. Иллюзия и то, что китайский экспансионизм в Южно-Китайском море, где Китай незаконно оккупирует Парасельские острова и часть островов Спратли можно остановить, опираясь на США. Такая политика может только усилить отчуждение в отношениях с Китаем, что никак не увеличит безопасность Вьетнама. В то же время следует

признать, что действия китайских властей, которые активно осваивают незаконно занятые острова, крайне болезненно воспринимаются вьетнамской общественностью, поднимая ответную волну национализма и обвинений в адрес вьетнамского руководства в политике уступок китайской экспансии. Но и в этой сложной ситуации, опора на друзей Вьетнама во всем мире и на международное право и в частности на конвенцию ООН по морскому праву от 1982 г., которую Китай явно нарушает, выглядит куда более обоснованной, чем надежда на американские авианосцы.

Нет сомнений, что XII съезд Компартии Вьетнама будет проходить в очень сложное время. Новые вызовы, новые угрозы, быстро меняющаяся ситуация на международной арене - все это вынуждает искать адекватные ответы. Но в истории партии были и более тяжелые и неопределенные времена, когда она находила правильный путь. Думается и сейчас накопленный опыт позволит КПВ и дальше быть руководящей силой общества и продвигать его к тому, чтобы, как отмечал на митинге в честь 85-летия со дня образования Коммунистической партии Вьетнама ее нынешний Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг, построить «сильную страну, демократическое, справедливое и цивилизованное общество с богатым народом».